

Ранним утром прошел мелкий дождик, и ведущая вверх тропа стала немного грязной и скользкой. Чэн Ваншу с большим трудом шел по ней к горному ручью, где находился Чжао Умянь.

Из-за поднявшегося в горах тумана и петляющей тропинки Чэн Ваншу в какой-то момент понял, что сбился с пути и забрел в совершенно незнакомую долину.

Почесав затылок, он развернулся, собираясь пойти обратно.

В этот момент в кустах за высоким деревом послышался шорох, как будто там прятался какой-то зверь.

Опасаясь, что дикий хищник набросится на него со спины и полоснет когтями, Чэн Ваншу поспешно обернулся.

Однако произошло кое-что совершенно неожиданное.

Из зарослей, спотыкаясь, выбежала девушка.

Она выглядела крайне жалко. Ее волосы были растрепаны, щеки исцарапаны ветками деревьев, темно-синяя одежда превратилась в грязные лохмотья, туфля на левой ноге потерялась, а носки давно утратили свой первоначальный цвет.

Наткнувшись на Чэн Ваншу, девушка сначала испугалась и в ужасе отпрянула назад. Но потом, придя в себя, она бросилась вперед и крепко вцепилась в руку Чэн Ваншу, словно хватаясь за спасительную соломинку. В панике она нечаянно сдавила ее так крепко, что ее ногти почти вонзились в плоть Чэн Ваншу.

— Помоги мне! Умоляю, спаси! — сквозь рыдания бессвязно бормотала девушка.

Чэн Ваншу почти сразу догадался, что эта девушка, скорее всего, и есть та самая Цинь Линси, молодая госпожа из семьи Цинь, которую похитили разбойники.

В это мгновение позади них послышался хруст сухих опавших листьев. Шаги были беспорядочными. Судя по всему, они принадлежали не одному человеку.

Лицо Цинь Линси смертельно побледнело, в ее глазах застыло отчаяние. Все ее раны внезапно отозвались резкой болью, едва не заставив лишиться чувств.

Внезапно Чэн Ваншу схватил Цинь Линси за руку и потянул за собой прочь из долины.

Из-за израненных ног Цинь Линси не могла бежать быстро. Стиснув зубы, она изо всех сил терпела боль и, спотыкаясь, пыталась не отставать от Чэн Ваншу.

Заметив, что ей тяжело идти, Чэн Ваншу немного присел и завел руки назад.

— Забирайся на спину! Я понесу тебя!

— Но... — замялась Цинь Линси.

— Давай! Так будет быстрее! — поторопил ее Чэн Ваншу.

Цинь Линси больше не колебалась. Она сразу же забралась к нему на спину.

Однако этой короткой заминки оказалось достаточно, чтобы преследователи успели их нагнать.

Несколько свирепых разбойников с тесаками в руках яростно заревели:

— А ну стоять!

К счастью, Цинь Линси была маленькой и хрупкой, так что Чэн Ваншу нес ее без особого труда. Собрав все свои силы, он помчался вперед.

Разбойники продолжали гнаться за ними по горам.

Чэн Ваншу выбежал обратно на знакомую тропу, но преследователи приближались с каждой секундой.

В этот критический момент Чэн Ваншу вспомнил, что у подножия склона была заброшенная яма-ловушка глубиной примерно в половину человеческого роста. Петля между вековыми деревьями, чтобы скрыться из виду, он вместе с Цинь Линси забрался в эту яму. Быстро набросав сверху сухой травы для маскировки, он сделал знак Цинь Линси, чтобы та вела себя тихо.

Цинь Линси кивнула и крепко зажала рот обеими руками, толком не смея даже дышать.

Чэн Ваншу, сам того не замечая, стиснул зубы. Напрягшись всем телом, он замер, как каменное изваяние. Цинь Линси рядом с ним неудержимо дрожала.

Шаги за пределами ямы то приближались, то отдалялись, заставляя их сердца бешено колотиться.

Вдруг один из разбойников угрожающе выкрикнул:

— Эй, парень, слушай меня внимательно! Если ты сейчас отдашь девчонку, мы тебя не тронем. Но если мы найдем тебя сами, то пеняй на себя! Добром это для тебя не закончится!

— Тебя ничто не связывает с этой девицей! Не стоит ради нее рисковать жизнью!

— Если выйдешь сейчас, я даже подброшу тебе денег, пока в хорошем настроении!

Услышав это, Цинь Линси почувствовала, как по ее спине побежал холодок. В конце концов, кто не дорожит своей жизнью? К тому же, они с Чэн Ваншу были совсем чужими людьми. С какой стати ему защищать ее?

Цинь Линси горько вздохнула и с отчаянием посмотрела на Чэн Ваншу.

Почувствовав ее взгляд, Чэн Ваншу успокаивающе похлопал ее по тыльной стороне ладони. В его глазах не было ни капли страха.

Цинь Линси показалось, будто она вдруг ухватилась за кусок доски во время кораблекрушения. Она не только испытала облегчение, но и была глубоко тронута его самоотверженным благородством.

Они крепко прижались друг к другу на дне ямы, надеясь, что бандиты их не найдут.

Но в следующую секунду огромная ручища проделала дыру в слое прикрывавшей их сухой

травы, схватила Чэн Ваншу и вытащила его наружу.

Чэн Ваншу швырнули на землю и несколько раз пнули. Он поспешно закрыл голову руками, пытаясь защититься от ударов ногами.

Разбойник, который избивал Чэн Ваншу, выругался:

— Нечего совать свой нос куда не следует.

После этого он схватил Цинь Линси и вытащил ее из ямы, словно цыпленка.

Цинь Линси отчаянно сопротивлялась, колотя разбойника кулаками, но все ее усилия были тщетны, совсем как капли дождя, которые падают в бурное море только для того, чтобы бесследно в нем исчезнуть.

Преодолевая боль, Чэн Ваншу поднялся на ноги и заметил, что их нашел только один бандит.

Разбойник направил на Чэн Ваншу тесак и воскликнул:

— Проваливай! Тебе повезло, что мне некогда с тобой возиться. Не напрашивайся на неприятности.

С этими словами бандит схватил Цинь Линси и потащил ее за собой.

Как мог Чэн Ваншу спокойно смотреть, как тот уводит девушку? Он бросился вперед и ввязался в драку. Из всех сил вцепившись в руку бандита, сжимавшую оружие, Чэн Ваншу вынудил его отпустить Цинь Линси.

— Беги скорее! Я его задержу! — крикнул он Цинь Линси.

К сожалению, едва он успел произнести эти слова, как Чэн Ваншу ударили по голове деревянной палкой толщиной с детское запястье.

У него потемнело перед глазами, зазвенело в ушах, и он рухнул на землю.

Оказывается, это подросли остальные разбойники, которые услышали шум.

Их предводителем был небритый широкоплечий здоровяк со шрамом на щеке. Он присел на корточки и шлепнул Чэн Ваншу по голове, а затем грубо похлопал его по щеке, сказав ледяным тоном:

— Что я тебе говорил? Вышел бы раньше — не пришлось бы мучиться. Сопляк, в героя решил поиграть? Ну ладно, главное — не пожалей об этом на пути на тот свет.

Договорив, здоровяк поднялся и с силой наступил Чэн Ваншу на лодыжку. Громко вскрикнув от боли, Чэн Ваншу скорчился на земле, схватившись за поврежденную ногу, не в силах пошевелиться. Бандит небрежно указал на двоих своих людей и сказал:

— Вы двое останетесь здесь и закопаете его. Остальные возвращаются со мной. Девку тоже забираем с собой.

Чэн Ваншу сжимал пострадавшее место на ноге чуть выше лодыжки. Его лицо покрылось каплями холодного пота. Увидев, как уводят Цинь Линси, он попытался подняться, чтобы помешать им, но силы оставили его.

Двое оставшихся разбойников протащили его по земле и пинком сбросили обратно в яму-ловушку. После этого они соорудили подобие лопат из плоских камней и палок, накрепко связали руки и ноги Чэн Ваншу грубой пеньковой веревкой и, убедившись, что он не может сопротивляться, начали копать землю и бросать ее на его тело.

Земля постепенно покрывала Чэн Ваншу. В конце концов, она придавила ему грудь, залепила лицо, забила в ноздри.

Это знакомое ощущение заставило его мысленно вернуться в тот темный и сырой переулок в своей прошлой жизни.

Тогда его точно так же избили руками и ногами. Он был совершенно один и ничего не мог сделать в такой ситуации. В конце концов его затолкали в огромную железную бочку, наполненную камнями, и сбросили в бурную реку.

Выдыхая кольца табачного дыма, те люди презрительно сказали: "Такой молодой, а уже стал адвокатом. По идее, мозги должны хорошо работать. Тебе же несколько раз намекали, чтобы ты не брался за те дела, за которые не следует браться, и не искал доказательства, которые не нужно искать. Что ж ты такой непонятливый?"

Тесная железная бочка была очень похожа на эту беспросветную кучу земли. Хотя Чэн Ваншу не хотелось сдаваться, он мог лишь беспомощно погружаться во мрак.

Вдруг сверху появилась чья-то рука, которая решительно выдернула его из темноты.

<http://bllate.org/book/16983/1644564>